

За городскими воротами, среди деревьев, жители деревни Цинь с нетерпением ждали. Ши Шу, таща за собой растерянного А-Лэя, вернулся в лагерь и передал его отцу:

- Отец, ваш сын слишком безответственный. Вам нужно самим его воспитать.

Ши Шу рассказал о произошедшем, и отец А-Лэя, схватив его за плечи, начал бить своей огромной ладонью:

- Ты! Ты! Здесь большие города, не то что в нашей деревне, и важных людей много. Если ты случайно навлечешь беду, то не только себя погубишь, но и других подставишь!

А-Лэй сжался в комок и заплакал.

Ду Цзыхань, не понимая, что происходит, спросил:

- Что случилось? Зачем бить ребенка?

Ши Шу обнял его за плечи и отвел в сторону. Пройдя несколько шагов, он не смог сдержать улыбку, его глаза загорелись:

- Угадай, куда я только что ходил.

Ду Цзыхань:

- Куда ты ходил? Как ты можешь смеяться? Но твоя улыбка не выглядит радостной.

Ши Шу:

- Я ходил к нему.

Ду Цзыхань:

- К нему?! Ты имеешь в виду того, о ком я думаю?

Ши Шу:

- Именно.

Оба одновременно воскликнули: «Черт возьми!» Ду Цзыхань оглядел Ши Шу:

- И ты не потерял ни кусочка кожи?

Ши Шу лениво ответил:

- Опасность Се Учи очевидна для всех, но он ничего мне не сделал. В любом случае, это случилось только один раз, завтра мы уезжаем.

Ду Цзыхань, выслушав детали, не смог сдержать смеха:

- Он слишком напыщенный... Ты совсем потерял лицо.

Ши Шу вытянул ноги перед костром, на его красивом лице появилась улыбка:

- Что поделаешь, лицо уже потеряно, говорить больше не о чем. Воспоминания - это наказание, и лучше поскорее забыть то, что нельзя изменить.

Сказав это, Ши Шу фыркнул:

- Кто это сказал? Звучит так знакомо... В общем, Се Учи такой богатый, что двести лянов можно пока оставить в долг. Посмотрим, будет ли возможность вернуть их в будущем. Мы точно еще с ним столкнемся.

Ду Цзыхань все еще был под впечатлением:

- Он действительно так крут? В Дашэнфу он командовал, и еще с Чжао Шижуюем...

- Зачем мне тебя обманывать? Чтобы встретиться с ним, мне пришлось пройти несколько уровней проверки. Он действительно взлетел высоко, и теперь его не узнать. Он всегда был из богатой семьи, так что, вероятно, привык к жизни наверху.

Ши Шу почувствовал странное чувство. Убийцы и поджигатели носят золотые пояса, а те, кто строит мосты и ремонтирует дороги, остаются без могил. Се Учи действительно талантлив, но, возможно, его нужно оценивать с двух сторон: заслуги и ошибки. Однако Ши Шу не мог забыть его холодность. Пока он разговаривал с Ду Цзыханем, подошел А-Кань:

- О ком вы тут шепчетесь?

- ...

Ши Шу:

- Иди и постой в углу, вместе с А-Лэем напиши объяснительную.

Став маленьким деревенским старостой, Ши Шу стал для А-Каня как старший брат. А-Кань сел рядом, а Ду Цзыхань, хихикая, отошел.

Путешествие по доставке провизии подошло к концу, и теперь предстояло возвращение. Жители деревни Цинь собрались вместе с другими деревнями из своего уезда и на следующий день отправились в путь, направляясь к прибрежной рыбацкой деревне. Ши Шу рано встал, еще сонный, и велел всем отправляться в путь. Однако отец и сын, которые всегда ссорились, снова начали ругаться, обвиняя друг друга в медлительности.

Ши Шу наблюдал за этим, уже привыкнув к жизни мелкого чиновника, который каждый день разбирает соседские споры. Когда ссора закончилась, они отправились на юг, обратно домой.

Ши Шу вел повозку, запряженную мулом, и качался на ухабах. Когда они подошли к деревянному мосту, то увидели, что дорога перекрыта, а люди, скрестив руки, окружили мост, снова ссорясь.

Налоги в древние времена были крайне обременительными. Помимо основных налогов на человека и землю, взимались также налоги на чай и соль. В самые тяжелые времена, как сейчас, даже за проезд по мосту брали плату.

Ши Шу встал на повозку, чтобы посмотреть вперед:

- Они берут плату за проезд туда и обратно? Это нехорошо.

Действительно, у моста стоял еще один чиновник-литератор с группой людей и громко говорил:

- На границе идет война, это дело государственной важности! Даже чиновники в столице экономят на еде, чтобы собрать больше средств для победы в этой войне! А вы! Необразованные, без амбиций! Просить вас внести немного денег на оборону - все равно что просить вас отдать жизнь! Конфуций сказал: если все люди будут такими, как вы, империя Дацзин погибнет!

Ши Шу нахмурился:

- Они просят провизию для армии, мы приехали из маленькой рыбацкой деревни, проделали тысячи ли, чтобы доставить им провизию, шли два месяца, потратили все свои деньги, а в глазах этого чиновника мы все равно безответственные крестьяне, которые думают только о себе? Что за высокомерная риторика?

Люди вокруг вздыхали:

- У нас действительно нет денег, пожалуйста, пропустите нас.

- Нет! Это государственная политика, этот мост построен армией, и за проезд нужно платить.

- Просто беда.

Ши Шу слез с повозки и присел у дороги. Ду Цзыхань подошел:

- Что будем делать? Думали, что заплатим один раз на пути сюда, но оказалось, что обратно тоже нужно платить.

- Эти твари просто хотят нас добить.

Ши Шу слушал, как чиновник продолжал свои речи.

- Это правила сверху, я просто выполняю приказы. Если у вас нет денег, у вас есть мулы и лошади. Продайте одну на рынке, и вы сможете вернуться домой.

А-Кань:

- Нет! В нашей деревне всего две лошади. Если мы продадим одну, как мы будем платить налоги в следующем году? Нести на себе?

Ши Шу сжал губы:

- Черт.

В этот момент они увидели, как к мосту подъехал всадник в военной форме. Он был ловок и быстро спешил. Ши Шу показалось, что он его знает, и, когда тот повернулся, он с удивлением воскликнул:

- Сун Сынань?

Это действительно был Сун Сынань.

За ним следовали два охранника. За год его черты стали более резкими, а взгляд - более пронзительным. Однако, увидев Ши Шу, он сразу же оживился, как молодой человек:

- Се Шишу!

- Эй, подожди, не кричи! - Ши Шу заметил взгляды А-Каня и отца А-Лэя и быстро отвел его в сторону. - Давно не виделись! Как ты из Тайиньфу попал в Синьгуфу?

Сун Сынань поздоровался с Ду Цзыханем и ответил:

- Как еще? Фэн Чжуншань не принимает войска Чоу, и я слышал, что твой старший брат стал командующим и тренирует новую армию в Синьгуфу. Я привел своих людей, чтобы присоединиться к нему. Но я искал тебя много раз, твой брат сначала не хотел меня видеть, а потом сказал, что вы разошлись. Куда ты пропал? Твой брат искал тебя повсюду.

Ши Шу покачал головой и спросил:

- Как ты прожил этот год?

- Нормально. После того как мой брат ушел, я быстро повзрослел. Видишь шрам на моем лице? Это с поля боя. И еще... - Сун Сынань начал расстегивать одежду, обнажая мускулистую грудь.

- Смотри, это след от стрелы. В прошлом году я был ранен, пролежал две недели, но выжил!

- ...

- Ладно, ладно, я вижу. Оденься сначала. - Ши Шу потянул его одежду, чтобы закрыть грудь. - Я рад, что ты живешь так хорошо и стал таким сильным.

Сун Сынань улыбнулся:

- Мой брат тоже был бы рад. - Куда ты направляешься?

Ши Шу наконец объяснил:

- Я поселился далеко отсюда. Только что доставил провизию в лагерь, а теперь возвращаюсь домой. Но этот мост с налогом остановил нас. Это действительно государственный налог, или чиновники просто обирают народ?

- Конечно, есть! Чанпинфу и Синьгуфу - это важные военные города. Если ты не занимаешься армией, то не знаешь, как тяжело генералам. Содержание солдат требует огромных денег! Пойди к своему старшему брату. Эти военные расходы он возложил на Чэнь Чжисина, начальника транспорта. Что касается платы за проезд, это тоже приказ Чэнь Чжисина. Может, поговоришь с братом?

Ши Шу почувствовал холод внутри:

- Так этот налог за мост тоже связан с Се Учи?

- Чанпин и Синьгу находятся под его контролем, как военным, так и гражданским. Без его согласия ничего не происходит.

Ши Шу молчал некоторое время:

- Значит, чтобы отменить этот налог, нужно снова идти к нему?

Сун Сынань:

- Эх, на самом деле, война на фронте, а поддержка с тыла - это всегда так было.

Ши Шу:

- Но люди действительно бедны, у них нет ни гроша. Даже если хочешь есть мясо, сначала нужно вырастить скот, верно? Это просто слишком.

Люди были задержаны, не зная, что делать. В это время к ним подошли торговцы, предлагая купить их скот по низкой цене, чтобы оплатить проезд.

Ши Шу немного успокоился:

- Я пойду к нему.

Ду Цзыхань:

- Ты снова пойдешь?

Ши Шу:

- В любом случае, я уже потерял лицо. Пусть он еще раз насладится этим.

Ду Цзыхань встал:

- Я пойду с тобой. Не хочу, чтобы ты один терял лицо. Я разделю это с тобой, в конце концов, это всего лишь лицо.

Ши Шу пошел вперед, вспомнив активированную систему:

- Если путешествие во времени в древность - это игра, и Се Учи - мой соперник, можем ли мы считать себя проигравшими? Когда мы только познакомились, ты говорил, что в игре есть иерархия, и слабые должны подчиняться сильным.

Ду Цзыхань:- ...Но я не считаю тебя проигравшим. Следовать за тобой было самым правильным решением в моей жизни.

Ши Шу:

- Цзыхань.

Ду Цзыхань:

- Пошли. Признать, что ты не справляешься, тоже требует мужества.

Ши Шу смотрел на систему перед собой, невольно вспоминая слова Се Учи:

- Однажды ты поймешь, что твой близкий друг - это твой главный соперник в делах. Дружба, которая когда-то была крепкой, начнет искажаться и разрушаться, пока не останется ничего, кроме погони за властью.

Власть. Ши Шу никогда не гнался за ней.

Но он просто хотел отправить жителей деревни Цинь домой. Налог за мост был несправедливым, и если его можно было отменить, он готов был пойти к Се Учи, не обращая внимания на его мысли.

Иногда страх и бесстрашие разделяет лишь мгновение.

Ши Шу и Ду Цзыхань вместе добрались до резиденции командующего в Яньчжоу. Как только Ши Шу подошел к воротам, слуга быстро подбежал:

- Господин, вы ищете моего господина? Пожалуйста, проходите!

Ши Шу немного опустил голову, готовясь войти, но Ду Цзыхань последовал за ним. Ши Шу остановил его:

- Ты составишь мне компанию в потере лица, но не жизни. Остайся снаружи.

Ду Цзыхань:

- Хорошо, я буду ждать тебя, маленький Шубао. Все будет хорошо.

Ши Шу вошел внутрь. После того как он все обдумал, страх и тревога, которые он чувствовал вчера, исчезли. Павильоны и беседки были великолепны, с резными драконами и фениксами. Се Учи, казалось, не было в резиденции, и слуги быстро проводили Ши Шу в теплый павильон.

Ши Шу выпил чаю, но не мог усидеть на месте. Он вышел во двор и вдруг услышал «мяу». Подняв голову, он увидел трехцветного кота, который лениво лежал на искусственной горе посреди двора.

Ши Шу не ожидал, что Се Учи держит кошек. Он вспомнил, как в Сэнчжоу они нашли корзину с кошками. Среди них был один трехцветный, похожий на рисовый шарик. Ши Шу внимательно посмотрел на кота:

- Неужели это тот самый? Се Учи все еще держит тех кошек?

Ши Шу почувствовал себя спокойнее. Он присел, чтобы погладить кота, но через некоторое время заметил, что во дворе стало тихо.

Он обернулся и увидел, что Се Учи стоит у колонны с резными драконами и фениксами. Он был одет в пурпурный халат с круглым воротником, на голове у него была официальная шапка, а из-под ворота виднелся белоснежный воротник. Его темные глаза смотрели на Ши Шу, как будто он наблюдал за ним уже некоторое время.

Ши Шу встал и улыбнулся:

- Извини, я снова здесь.

Се Учи:

- Что случилось?

Ши Шу прямо сказал:

- Мы с жителями деревни возвращаемся, и нас снова остановили на мосту из-за налога. Можешь помочь? Если нет, то ничего, я просто спросил.

Се Учи спустился с ступенек, и кот подбежал к его ногам, мяукая и царапая его одежду. Ши Шу заметил, что у кота подстрижены когти. Видимо, это домашний кот, и, возможно, он любит царапать одежду Се Учи.

Се Учи не обращал внимания на кота и медленно шел вперед.

- Ши Шу, - сказал он.

Ши Шу:

- Что?

- Наши отношения позволяют тебе просить о некоторых вещах, но ты готов тратить их на такие бессмысленные дела?

Ши Шу:

- Что ты называешь бессмысленными делами?

Се Учи:

- Я просто напоминаю тебе, что нужно думать о себе.

Ши Шу:

- Нет, пусть они тратятся на такие дела.

После этих слов Се Учи подошел ближе. Его шаги, казалось, замедлились, и от него исходил легкий запах лекарств, который Ши Шу уловил.

Се Учи:

- Я могу помочь тебе с этим.

Ши Шу:

- Спасибо, я запомню. В будущем я верну тебе долг.

- И ты снова уйдешь? - спросил Се Учи.

Ши Шу смотрел на приближающегося Се Учи и кивнул:

- Скоро уйду.

Се Учи слегка улыбнулся:

- Ты пришел ко мне дважды, и оба раза из-за таких вещей.

Ши Шу давно не был так близко к Се Учи, и их отношения уже стали далекими. Но когда Се Учи приблизился, воспоминания, тепло, запах, прикосновения, жар, объятия в темной комнате, даже путаница от поцелуев и дыхания - все, что должно или не должно было быть, внезапно всплыло в его сознании, как туман.

Се Учи опустил глаза и спокойно сказал:

- Все важнее меня.

Ши Шу почувствовал мурашки по спине и отступил на шаг. Се Учи уже повернулся и прошел мимо него, направляясь к павильону.

Ши Шу на мгновение замер, затем обернулся. Синь Бинь стоял неподалеку и, видя, что они разошлись, пошел в дом с документами.

Ши Шу стоял на месте, хотел войти, но остановился. Подумав, он все же вошел внутрь. Се Учи сменил официальную одежду на простой белый халат и читал письма. Ши Шу был немного удивлен его словами.

Неужели Се Учи все еще помнит?

За дверью служанка быстро принесла поднос с чашкой лекарства. Се Учи оперся на руку, и Ши Шу заметил белую повязку на его запястье. Он вспомнил раны на руках Се Учи, когда они бежали из Дашэнфу.

Ши Шу снова начал теревить свои мягкие волосы, запутывая их.

Ши Шу вышел из дома. Уже стемнело, и Синь Бинь шел за ним:

- Второй господин, уже поздно. Если вы пойдете к мосту сейчас, то доберетесь туда только ночью. Вы хотите уйти сегодня?

Ши Шу не был близок с ним и не любил это обращение. Он подумал:

- Нет, лучше завтра.

Синь Бинь:

- Я сейчас пойду к мосту и скажу убрать заграждения. Налог больше не будут взимать.

Власть.

Одно слово Се Учи могло привести к такому результату.

Ши Шу кивнул и, выйдя за ворота резиденции, расстался с Синь Бином. Ду Цзыхань выбежал из-под навеса:

- Все получилось?

Ши Шу, чувствуя сложные эмоции, кивнул:

- Он помог.

- Отлично. В этот момент я признаю, что власть и влияние – это круто. – Ду Цзыхань сказал. – Он не выдвинул никаких условий?

Ши Шу:

- Нет.

- Хорошо, тогда пойдем быстрее.

Ши Шу полез в карман, что-то ища, а затем спросил Ду Цзыханя:

- Сколько у тебя денег?

Ду Цзыхань:

- Меньше одного лянa.

- Завтра пригласим его на обед.

<http://bllate.org/book/14693/1313051>